

Е. А. Алабушев

СПЕЦИФИКА НЕМОЛИТВЕННЫХ ПРАКТИК МОНАШЕСТВА В СРЕДНЕВЕКОВОЙ ЕВРОПЕ

Ключевые слова: средневековье, европейское монашество, немолитвенные практики, сакрализация повседневности.

Монашество как явление христианства возникло в IV веке н. э. и своим появлением обязано египетским пустынножителям, которые уходили из мира в пустыню ради тщательного исполнения евангельских заповедей и молитвы к Богу. Вместе с исполнением заповедей целью первых пустынножителей была борьба со своей плотью, в которой подвижники видели источник греха. Под плотью подвижники подразумевали естественные проявления физиологии своего тела (необходимость во сне, еде, половой инстинкт). С тех пор христианский идеал стал пониматься именно как идеал монашеский. Это идеал подвижника, который посредством аскетических упражнений: определенного режима питания, сна, молитвенной практики, чтения Священного Писания, определенных отношений с другими людьми, – достигает святости.

Первоначально главным делом египетских подвижников была молитвенная деятельность. Внешняя деятельность, не связанная непосредственно с молитвой, была сведена к минимуму. Ежедневно большая часть времени уделялась чтению Священного Писания, в особенности Псалтири, часто наизусть, многократному повторению избранных стихов из нее. Организация внешней жизни была довольно примитивна. Заботы о поддержании жизни своего тела сводились к плетению корзин, циновок, на деньги от продажи которых монахи покупали себе еду. Поскольку монахи селились в удаленных от внешнего мира пустынях, общение с людьми также было сведено к минимуму, и ограничивалось контактами с духовными наставниками. Отшельничество всегда имело важное значение (с него началась монашеская форма жизни; оно было широко распространено в Византии вплоть до ее падения и воспринималось как «наиболее спасительный и богоугодный» вид подвижничества [1]).

Монашество распространилось не только на Востоке (Египет, Палестина, Сирия), но и на территории Западной Европы (от Испании и Италии до Ирландии) уже в 4 в. н.э. [2, с.30]. Первые достоверные сведения о существовании монастырей связаны с деятельностью

св. Мартина Турского [3, с.64]. Обычаи и правила жизни ближневосточных монастырей для условий европейской жизни были адаптированы сначала св. Иоанном Кассианом [3, с.65], а потом св. Бенедиктом Нурсийским [4].

Анализируя жизнь средневекового монашества, можно выделить в ней два аспекта: молитва и все, что непосредственно связано с духовной жизнью; и все то, что молитвой не является. На первый взгляд может показаться, что монастырь – это место сугубого служения Богу, где все силы человека устремляются на духовное возрастание, где все подчинено молитвенному предстоянию перед Богом. Но уже в раннем средневековье, в V-VII веках, т.е. почти в самом начале формирования организованного монашества в Европе, можно увидеть, что существенная часть монашеской жизни не связана с молитвой в собственном смысле слова.

В повседневной жизни монахов можно выделить три группы практик: молитвенные, немолитвенные и бытовые.

Функционирование в средневековой Европе монастыря как институции подразумевало ведение хозяйственной деятельности, которая обеспечивала его существование. Непосредственно на территории монастыря находились кухня, кузница, лазарет, различные мастерские. Много трудов уходило на земледелие и скотоводство [5]. Эти многочисленные хозяйственные повседневные обязанности монашества не могут считаться специфическим проявлением монашеской жизни, и поэтому рассматриваться не будут.

Важнейшее место в монастырской жизни занимало другое поле деятельности, определяемое нами как немолитвенные практики. Деятельность средневекового монашества условно можно разделить на молитвенную – то, что непосредственно связано с духовным деланием (общая молитва на богослужениях и личная в кельях, чтение Священного Писания и творений Отцов Церкви, пост); и немолитвенную – под которой мы понимаем миссионерскую деятельность, работу по переписыванию рукописей, литературное литургическое творчество, обучение семи свободным искусствам, преподавание в университетах и т.д. Рассмотрим более подробно особенности немолитвенных практик.

Христианизация Европы происходила благодаря активной миссионерской деятельности монахов. Монахи-миссионеры несли христианскую весть варварским народам, населявшим территорию нынешних Франции, Германии, Англии, Ирландии, Скандинавских стран. В отличие от Восточной Римской империи (Византии), где христианство имело государственную поддержку и активно распространялось,

где имелись монашеские центры Сирии, Палестины и Египта, – Западная Римская империя, начиная с IV в. подвергалась частым нападениям со стороны германских племен (а в дальнейшем гуннов) и не имела достаточно сил для противостояния и защиты своих рубежей. Ее окраины были заселены кельтскими и германскими племенами, которые были представителями другой культуры: в общественном, техническом и технологическом отношении находились на более ранней ступени развития. Этим народам античная культура Римской империи была чужда и не представляла для них ценности. Поэтому вследствие падения Римской империи (т.е. римской государственности) в 476 г. н.э. и образования варварских королевств на ее территории, происходит упадок региона в техническом, технологическом смысле, так как новообразованные германские государства не имели культурной преемственности с греко-римской античностью.

Восприняв идеи блаженного Августина, Западная Церковь считала своей задачей не отречение от мира, но его спасение [6]. И монашество в некоторой степени было инструментом создания «Царства Божия» на земле. Упадок культуры народов Европы и их языческие верования способствовали этой преобразовательной деятельности Церкви. Поэтому западное монашество почти с момента своего возникновения утратило исключительно созерцательный характер, присущий восточному монашеству, и приобрело характер деятельный [6]. Просвещение народов Европы евангельским светом легло полностью на плечи монашества. Монахи строили монастыри, которые были не только центрами религиозной жизни. Монастыри занимались просвещением культурным, поскольку были единственным местом, где сохранялись и поддерживались открытия и достижения культуры античного мира (в монастырских библиотеках сохранялись трактаты древнегреческих философов, античных историков, труды по медицине арабских ученых, образцы римской юриспруденции, поэзии и ораторского искусства). В монастырях создавались школы для обучения монахов и крестьянских детей, в них сохранялись и переписывались рукописи античных авторов, создавались новые литературные произведения, разрабатывалась теория музыки, продолжала жить античная риторика римских поэтов и ораторов, изучались математика и астрономия и т.д.

Таким образом, глядя на историю монашества, можно отметить, что первоначальной целью христианских подвижников была молитва, единение с Богом, духовное возрастание посредством исполнения заповедей и т.п. Однако по мере своего роста и развития, распространившись в Европе, монашество начинает терять созерцательную

направленность, поскольку включается в деятельность Церкви по просвещению и «спасению» языческих народов. И если внешняя немолитвенная практика египетских пустынников была примитивна и сведена к минимуму, то деятельность средневековых монастырей Западной Европы уже не была ограничена только организованной храмовой и личной молитвой.

С этой точки зрения, т.е. рассматривая деятельность монашества сквозь призму отношения ее к молитве, можно сказать, что мы отнесли к немолитвенной деятельности занятия, абсолютно не связанные с молитвенным деланием. Ведь переписывание рукописей, обучение теории музыки, математике, астрономии, риторике и грамматике (искусству составления текстов), строго говоря, не является молитвой в общепринятом понимании как предстояния перед Богом, беседы с ним. Более того, такого рода занятия вообще не являются монашескими, поскольку изначальной целью монашества было достижение молитвенного единства с Богом в акте созерцания, достижение бесстрастия.

При рассматривании текстов средневековых авторов, обнаруживается, что не все так однозначно. Оказывается, например, что с точки зрения св. Аббона Флерийского (аббат монастыря Флери, 10 в.), работа в монастырской библиотеке по переписыванию рукописей творений Отцов Церкви приравняется к молитве и является особого рода аскезой [7, с.159]. В данном случае происходит не просто механическая работа переписчика, но работа духовная. Читая и переписывая текст, монах проникается им, увлекается его смыслом и содержанием, восходит умом вместе с автором рукописи к реальности божественного плана. В одном анонимном труде, адресованном послушнику, сказано: «Священное Писание – это колодезь Иаковлев, откуда мы черпаем воду, которая потом изливается в молитве. Потому, дабы начать молиться, нет нужды идти в молитвенное место, ибо в самом чтении заключена возможность молитвы и созерцания» [7, с.95]. Молитвой в данном случае становится причастность читающего и пишущего к запечатленной на бумаге личности святого отца.

То же можно сказать о миссионерской деятельности. Она никогда не являлась целью монашеской жизни: родоначальники монашества убегали от мира ради своего личного спасения. Мысль о спасении мира, лежащего в грехе, была чужда им. Но здесь, в Западной Европе, монашество активно занималось просветительской деятельностью. Миссионерство воспринималось как то, чем занимались апостолы – самые первые и самые близкие ученики Христовы. Они не просто достигли личного спасения, но стали святыми, и посредством

своих трудов несли слово Христа во все уголки греко-римского мира. В миссионерстве важным оказывается именно равнение на апостолов, память об их подвиге, о призыве Христа: «идите, научите все народы, крестящие их во имя Отца и Сына и Святого Духа» (Мф. 28:19). Миссионерство это воплощение той любви, о которой говорил Христос: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Ин. 15:13). И монахи «клали душу свою» не только в фигуральном смысле, но и в буквальном, когда им приходилось претерпевать гонения и притеснения со стороны тех, кому пытались проповедовать, вплоть до смерти. Такая привязка своего служения ко Христу и его словам, к апостолам, их подвигу, труду и святости позволяла монахам чувствовать сакральность своего дела. Сакральность как причастность к Абсолюту, божественному. Ощущение сакральности служения (а, значит, его особенности) было его причиной и основанием, легитимизировало и оправдывало его, делало ценным в глазах подвижника. Другими словами, сакральность служения, воспринимаемая как причастность к Богу, являлась побудительным моментом в выбранной деятельности, поскольку считалась «душеполезной», богоугодной, способствовала приближению к Богу.

Таким образом, можно предположить существование в монашеской жизни определенной тенденции. Происходит сакрализация, наделение священным смыслом деятельности, напрямую не связанной с молитвой. Духовная жизнь монашества, которая в момент своего зарождения была нацелена только на молитву, со временем начинает распространяться за пределы формализованной молитвы в рамках богослужений и личных молитв. Понятие молитвы расширяется и начинает включать в себя деятельность, которая по своей форме молитвой не является, но по своей сути направлена на служение Богу – Бог является центром и целью этого служения. И именно в служении Богу видится единственное оправдание этой деятельности.

Библиографический список

1. Соколов И. И. Состояние монашества в Византийской Церкви с середины IX до начала XIII века (842-1204). – Ч. 2. – Гл. 1. URL:https://azbyka.ru/otechnik/Ivan_Sokolov/sostojanie-monashestva-v-vizantijskoj-tserkvi-s-serediny-9-do-nachala-13-veka-842-1204/2 (дата обращения: 31.01.18).
2. Карсавин Л. Монашество в Средние века. – М. : Ломоносов, 2014. – 192 с.

3. Усков Н. Ф. Христианство и монашество в Западной Европе раннего Средневековья. Германские земли II/III – середины XI в. – СПб.: Алетейя, 2001. – 506 с.
4. Омэнн Дж. Христианская духовность в католической традиции. Гл. 4 URL: http://www.krotov.info/library/15_o/me/omen_04.html (дата обращения: 31.01.18).
5. Мулен Л. Повседневная жизнь средневековых монахов Западной Европы (X-XV вв.). Гл. 8. URL: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/History_Church/Mulen_lifeMonah_08.php (дата обращения: 31.01.18).
6. Монашество // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. URL: <http://www.vehi.net/brokgauz/index.html> (дата обращения: 31.01.18).
7. Леклерк Ж. Любовь к словесности и жажда Бога. М.: Изд-во Францисканцев, 2015. 352 с.

П. Е. Архипов

МЕДИТАЦИЯ КАК НЕОТЪЕМЛЕМАЯ ЧАСТЬ КУЛЬТУРЫ И РЕЛИГИЙ

Ключевые слова: медитация, религия, внутренний диалог, духовная практика.

В западных и восточных культурах понятие медитации трактуется по-разному. Если в первом случае «медитацию» скорее можно поставить в ряд с такими явлениями, как планирование или рефлексия, то во втором – данное понятие предполагает собой процесс, посредством которого достигается «просветление». Цель восточных медитаций заключается в получении нового опыта. При этом, не только опыта в интеллектуальной и философской сферах, но и опыта потустороннего [1].

В нашей работе мы сконцентрируемся на том, какое именно место в современной религиозной культуре и светской культуре занимает понятие медитации, как оно изменяется во времени и какие медитативные техники используются по сей день. Мы также ответим на вопрос, почему медитации или родственные явления, обнаруживаются во всех существующих религиях.

Исторически медитация – один из приёмов индийской духовной практики. Она занимала значимую роль в ведизме. М. Элиаде в своей работе «История веры и религиозных идей» пишет: «открытие полнокровного и блаженного, единого с богами, существования не